

АРЖАН-1 И АРЖАН-2: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

К. В. Чугунов¹

Аннотация: Сравнение материалов погребений Аржан-1 и Аржан-2 показывает значительное сходство между памятниками в концептуальном подходе к устройству элитного погребального комплекса. Между ними есть хронологический промежуток: Аржан-1 открывает «царский» могильник, а Аржан-2 завершает его.

Ключевые слова: Центральная Азия, Аржан-1, Аржан-2, погребальный комплекс, сравнительный анализ, компонентный подход.

ARZHAN-1 AND ARZHAN-2: THE COMPARATIVE ANALYSIS

K. V. Chugunov

Abstract: Comparing materials of burials Arzhan-1 and Arzhan-2 reveals considerable similarity between the monuments in conceptual approach to the layout of an elite funeral complex. There is a chronological interval between them: Arzhan-1 opens "an imperial" burial ground, and Arzhan-2 finishes it.

Keywords: The Central Asia, Arzhan-1, Arzhan-2, funeral complex, the comparative analysis, the componental approach.

В Туве к настоящему времени исследованы два объекта, относящиеся к высшему социальному слою кочевников Центральной Азии – Аржан-1 и Аржан-2. Материалы первого памятника, раскопанного в 1971–74 гг. М. П. Грязновым и М. Х. Маннай-оолом, позволили по-новому поставить вопрос об азиатских истоках раннескифского культурного комплекса и вызвали серию дискуссий.

Погребально-поминальный комплекс Аржан-2, исследованный с 2000 по 2004 гг. Центрально-Азиатской экспедицией Государственного

---

¹ Чугунов Константин Владимирович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Государственного Эрмитажа (г. Санкт-Петербург, Россия).

Постоянный адрес статьи: http://www.tuva.asia/journal/issue_3/469-chugunov.html

Эрмитажа в рамках совместного проекта с Германским археологическим институтом, расположен в 9 км от первого кургана и входит с ним в одну «царскую цепочку» визуально однотипных насыпей.

Научная литература, посвященная кургану Аржан-1, огромна, что избавляет от необходимости приводить подробное описание этого комплекса и его материалов, однако для дальнейших сопоставлений необходимо кратко охарактеризовать его. Диаметр кургана до разрушения и раскопок составлял 120 м при высоте в 4 метра¹. Под сильно разрушенной каменной кладкой была зафиксирована уникальная деревянная конструкция, состоящая из системы наземных срубов и клетей. Памятник был сильно ограблен, но в результате исследований получена значительная коллекция материалов, происходящих, в основном, из остатков захоронений почти 160 лошадей, погребенных в клетях вокруг центрального сруба. Найдено также оружие и великолепные предметы прикладного искусства².

Последней работой, где подробно и во многом по-новому рассматривается этот памятник, явилась монография Д. Г. Савинова³. При его анализе он предложил «разделить материалы Аржана на несколько независимых позиций: 1) архитектурные особенности сооружения; 2) погребальный обряд, состав и положение погребенных; 3) сопроводительные конские захоронения; 4) инвентарь, в том числе – произведения изобразительного искусства»⁴. Такой компонентный подход представляется весьма продуктивным, особенно при сравнении двух статусно близких погребальных комплексов. Сопоставим материалы Аржанов-1 и 2 последовательно по перечисленным позициям.

Оба комплекса входят в «цепочку» из четырех визуально однотипных насыпей. При этом, исследования выявили различные архитектурные приемы, использованные при их возведении. На первый взгляд памятники конструктивно резко отличаются друг от друга. Однако наблю-

дения, сделанные при раскопках Аржана-2, позволяют выявить некоторые соответствия концептуального характера. Опираясь на эти наблюдения, не вызывает сомнения предположение Д. Г. Савинова, что в Аржане-1, вероятно, также существовал обводной коридор, опоясывающий его вокруг. Тот факт, что он был впоследствии заложен каменной кладкой, свидетельствует о дискретности формирования Аржана-1 как погребально-поминального комплекса. Вероятно, этапы его строительства не были прослежены из-за сильных разрушений наземного сооружения памятника. Вывод М. П. Грязнова о том, что часть захоронений коней – приношения от «иностранных владык»⁵, которые едва ли могли быть доставлены одновременно ко дню похорон, косвенно подтверждает это предположение. Заметим, что размеры деревянного наземного сооружения, которое окружал реконструируемый коридор, не намного превышают диаметр Аржана-2 – около 80 м.

Учитывая дискретность строительства Аржана-1, рассмотрим еще раз планиграфию комплекса. Клетки наиболее правильных прямоугольных очертаний расположены к востоку – юго-востоку от центра кургана. Именно с них, как прослежено авторами раскопок, началось строительство деревянных конструкций вокруг основного захоронения⁶. Здесь, а также в камерах, расположенных к югу от центра, были найдены кони с псалиями «аржанского типа». Каким образом заводили в них жертвенных животных? На этот вопрос ни в одной из публикаций, посвященных Аржану-1, ответа нет. Между тем, один из авторов раскопок замечает, что треугольные пространства между камерами застраивались в последнюю очередь. Здесь сооружались некие подобия срубов, «особенно в юго-восточном секторе»⁷. Можно предположить, что именно здесь, на месте камер 22 – 24 и 39 – 44, на определенном этапе был проход для коней «аржанского племенного союза». Такая локализация соответствует перестроенному участку ограды Аржана-2. Возможно, что аналогичные

проходы были и в северной половине кургана. Через них могли заводить животных, захороненных с «нетипичными» псалиями. Возможно так же, что северо-западные клетки были достроены позднее. На это может указывать перекрывание квадратной конструкции в центре бревнами камер, примыкающих к ней с запада и севера, не зафиксированное с юга и востока⁸.

Еще одно концептуальное соответствие между двумя памятниками – находка над камерой 34а, расположенной к северу от центрального сруба, фрагмента оленного камня. Стела, зафиксированная в северной точке кромлеха Аржана-2, вероятно, несла ту же смысловую нагрузку.

Расположение дуги ритуальных сооружений к востоку от Аржана, их конструкция в виде «башен» высотой до 80 см, найденные там кости лошадей – все это соответствует аналогичным конструкциям около Аржана-2. Возможно, не случайно в обоих комплексах начало дуги фиксируется напротив южной точки кургана.

Наконец, сравним устройство погребальной камеры основного захоронения в обоих курганах. Как явствует из описания и опубликованных разрезов центрального сруба Аржана-1, стены его были установлены на отесанные бревна пола, лежащие на двух слегах. Этот сруб находился внутри второго, чуть больших размеров. М. П. Грязнов пишет, что «стены срубов примыкают одна к другой почти без просвета»⁹. Таким образом, можно констатировать, что погребальная камера основного захоронения в виде сруба с двойными стенами зафиксирована в обоих курганах.

Переходя ко второй позиции сопоставлений – рассмотрению погребального обряда, состава и положения погребенных, сразу же отметим один существенный момент. На сегодняшний день нет квалифицированных антропологических определений костей погребенных в кургане Аржан-1. При сравнении мы можем оперировать определениями и предпо-

ложениями М. П. Грязнова, учитывая плохую сохранность и, иногда, полное отсутствие костей в могилах Аржана-1.

Принимая во внимание тот факт, что в Аржане-2 исследован не потревоженный комплекс (могила 2) с захоронением в отдельном срубе ритуального набора украшений коня, не исключено, что сруб-колода в камере 9 Аржана-1 не предназначался для погребения человека. Расположение этого сооружения к северу от центра соответствует местонахождению в Аржане-2.

Учитывая приведенные выше соображения, сравним захоронения в обоих курганах. В Аржане-1 в тринадцати погребальных сооружениях (не считая камеры 9) найдены кости 15 человек. В срубе могилы 2, судя по остаткам сопроводительного инвентаря, тоже было захоронение. Соответственно можно уверенно говорить о 16 погребенных. В Аржане-2 в двенадцати захоронениях обнаружены останки 18 человек. Из них два – дети младенческого возраста. Если их не учитывать, то получится, что количество захоронений взрослых людей в каждом из двух курганов совпадает. Более того, полностью соответствует и распределение сопроводительных могил внутри обоих курганов. В Аржане-1 вокруг сруба в камере 1 было захоронено 8 человек. Такое же количество людей погребено в пределах первичного сооружения Аржана-2. На периферии от центра в камерах 13 и 31 первого кургана найдены кости 6 человек, а в коридоре между стеной и кромlexом второго – такое же количество погребенных.

Погребальная поза захороненных в Аржане-2 людей достаточно стандартна – всегда на левом боку, с согнутыми ногами. Левая рука погребенного, как правило, вытянута к коленям, правая – согнута в локте. Ориентированы похороненные люди головами в северо-западный сектор. Строго на запад головой уложены погребенные в двух случаях – в могиле 24 (безынвентарное погребение убитого мужчины) и в могиле 11 (младенец в колоде). Можно предположить, что тонкостям ориентиров-

ки могил придавался определенный смысл, так как именно эти захоронения в комплексе, вероятно, носили жертвенный характер.

Положение погребенных в Аржане-1 установлено лишь в нескольких случаях – в сильно скорченном положении, руки согнуты в локтях, кисти – перед лицом. В одном случае скелет лежал на правом боку, в остальных – на левом. Как справедливо отметил Д. Г. Савинов, это – «классическая андроновская поза»¹⁰. Такого положения не имел ни один погребенный в Аржане-2 человек.

О некоторых общих моментах в размещении на площади кургана конских захоронений уже сказано при анализе конструктивных особенностей курганов. Добавим, что кони в Аржане-2 были также ориентированы головами к центру кургана. Учитывая, что в нашем случае здесь не было могилы, можно предположить, что на этапе их захоронения в центре первичного сооружения уже стоял оленный камень. Здесь, как и в Аржане-1, были захоронены жеребцы, на скелетах которых какие либо следы умерщвления не зафиксированы. Почти все комплекты узды, найденные в конском захоронении Аржана-2, однотипны. Тем не менее, на основании проведенного генетического исследования костей, показавшего принадлежность жеребцов разным табунам¹¹, можно предположить аналогичный Аржану-1 подбор животных для жертвоприношения.

Снаряжение, найденное с захороненными лошадьми, в двух курганах типологически различно. Полностью аналогичны только украшения хвостов лошадей, выполненные из прямоугольной золотой пластины с отверстиями по краям. Единственный комплект узды лошади 1 из могилы 16 Аржана-2, отличный от других, включал удила с дополнительным отверстием в нижней части стремевидного окончания и стержневидные слабоизогнутые трехдырчатые псалии. Похожие удила найдены в Аржане за восточной стенкой центрального погребения в камере 1¹². Однако сходство ограничивается лишь наличием дополнительного колечка. На

этом изделии они находятся под стремевидными окончаниями звеньев, в то время как на удилах из Аржана-2 колечки расположены внутри стремечка. Вероятно, в Аржане-1 типологически исходная форма такого типа изделий. На это указывает и моделировка стержней в виде перекрученных ремней, имитирующая мягкие удила¹³. Но в комплексе Аржана-2 присутствуют удила, широко представленные в первом кургане. Это два экземпляра удил со стремевидными окончаниями, происходящие из клада 2 и лежавшие на перекрытии каменного ящика могилы 14. Отметим только, что все 18 экземпляров удил из Аржана-2 имеют гладкие грызла в отличие от удил из первого кургана, где встречается рельефный орнамент. Псалии, найденные в могиле 16, за исключением упомянутого комплекта, все напускные, с изогнутым стержнем. Окончания стержней, выполненные в виде приостренного восьмигранного выступа в верхней части и приостренной же, слегка вытянутой рамки в нижней части изделия, вызывают некоторые ассоциации с окончаниями псалиев «аржанского типа». Они заключаются только в традиции акцентирования определенных частей этих предметов.

Рассмотрев принадлежности конского снаряжения, перейдем к сравнению других категорий материального комплекса из двух курганов. Если исключить такие широко распространенные в раннескифское время украшения как бирюзовые бусы, то аналогичных изделий не много. Из украшений к таким вещам относятся золотые пронизи из скрученной спиралью проволоки, найденные в могиле 2 Аржана-1 и в основном захоронении Аржана-2.

В плане хронологического соотношения двух памятников, очень важно сопоставить предметы вооружения. Найденный в Аржане-1 втульчатый чекан, в принципе, соответствует по типу чеканам из второго кургана. Однако заметим, что у всех изделий из Аржана-2 обушки плоские в сечении без отверстий, в отличие от круглого с овальным отверстием в

обухе в Аржане-1. Кроме того, у двух чеканов под бойком – голова птицы, чего нет у оружия из первого кургана.

Показательно, что среди найденных в кургане Аржан-1 серии наконечников стрел (48 экземпляров), только один бронзовый может быть соотнесен со стрелами из сопроводительных могил Аржана-2. Это найденный в могиле 4 втульчатый ромбический в сечении наконечник со сводчатой формой головки и шипом в ее основании¹⁴. Подобные, но не абсолютно идентичные формы, встречены в колчане из могилы 25 и кладке 2. Существенное отличие стрел из Аржана-2 – шипов в их основании два и образованы они продолжением боковых граней. При этом, наконечник такого типа из кладки 2 гораздо меньших размеров. Отметим, что набор наконечников из Аржана-1 выделяется из всех известных комплексов полным отсутствием группы черешковых наконечников и архаичностью представленных типов стрел. Почти все они (за исключением описанного выше) имеют прототипы в изделиях эпохи бронзы.

Еще одна важная категория материала, представленная в обоих курганах, это произведения изобразительного искусства. Широко известные бронзовые и роговые образцы звериного стиля из кургана Аржан-1 не имеют точных соответствий в огромном комплексе изделий прикладного искусства, обнаруженном в Аржане-2. Среди многочисленных изображений кошачьего хищника ни одно из них не аналогично знаменитой свернувшейся «пантере». То же самое можно сказать и о фигурах баранов на навершиях, и о скульптурной головке лошади – образы этих животных в комплексе Аржана-2 выполнены совсем иначе.

Несколько иная картина вырисовывается при сопоставлении петроглифических изображений, найденных в Аржане-2, с фигурами животных, выбитыми на оленном камне из первого кургана. Олени и кабаны, показанные на обломке стелы в профиль, со свисающими вниз ногами, изображенные контурной линией и сплошной выбивкой, дали (вместе с ана-

логичными литыми рисунками на бухтарминском зеркале с Алтая) название наиболее раннему пласту скифо-сибирского искусства – аржано-майэмирский стиль. Именно в этом стиле выбиты многие изображения на плитах из Аржана-2. Совпадение манеры исполнения большинства рисунков доходит до тождества.

Плиты с петроглифами можно разделить на две группы – использованные вместе с другими камнями как строительный материал и сознательно помещенные в контекст погребального комплекса. Вторая группа, возможно, также была принесена и помещена в курган в уже готовом виде. Во всяком случае, местоположение камней с петроглифами в Аржана-2 не дает возможности уверенно утверждать изготовление их специально для этого комплекса. Таким образом, найденные в комплексе Аржана-2 петроглифы, выполненные в аржано-майэмирском стиле, могут быть синхронны Аржану-1, что само по себе указывает на относительное положение двух памятников на хронологической шкале.

Между тем, можно утверждать, что традиция аржано-майэмирской стилистики не была забыта в период формирования комплекса второго кургана. Об этом говорит одно из изображений оленя, выбитое в несколько отличной от прочих рисунков манере. Кроме того, навершие мужского головного убора из основного захоронения кургана выполнено в виде стоящего «на цыпочках» оленя в классической аржано-майэмирской манере. Так же моделирована фигура барана на стержневидной застежке портупей чекана¹⁵.

Подведем итог сравнительного анализа двух «царских» комплексов, исследованных в долине Уюка. Идея захоронения вождя воплощалась в обоих случаях разными приемами, но проведенное сравнение показывает значительное сходство между памятниками в концептуальном подходе к устройству элитного погребального комплекса. Почти полное отсутствие параллелей в материальном комплексе свидетельствует об определенном

хронологическом промежутке между ними, причем совершенно очевидно, Аржан-1 открывает «царский» могильник, а Аржан-2 завершает его. Таким образом, констатируя определенную преемственность между двумя элитными комплексами, можно сделать ряд выводов.

Аржан-1 обнаруживает несомненную связь с предшествующей эпохой. Она выражена:

– в конструкции наземного сооружения, восходящей к херексурам Центральной Азии;

– в традиции захоронения покойников в сильно-скорченном положении;

– в материальном комплексе, в частности, в оружии, некоторые типы которого восходят к изделиям Северных провинций Китая. При этом не исключены и Западные компоненты, отразившиеся в украшениях узды, аналогичных Хасанлу;

– в традициях искусства звериного стиля, вопрос происхождения которых во многом еще открыт, но наиболее ранние твердо-датированные образцы которого происходят опять же из памятников Китая эпохи Западного Чжоу.

Что касается Аржана-2, то можно утверждать генетическую связь его комплекса с Аржаном-1, выразившуюся в сохранении некоторых традиций погребального обряда и искусства. В то же время изменения материального комплекса, в частности таких важнейших компонентов, как конское снаряжение и вооружение, произошло, вероятно, под влиянием более западных областей степи (Казахстан, Семиречье). Последние находки казахстанских коллег¹⁶ свидетельствуют, что на это указывают не только черешковая группа наконечников стрел и напускной способ сопряжения уздечного комплекта, но и традиции в искусстве звериного стиля.

- ¹ Кызласов Л.Р. Уюкский курган Аржан и вопрос о происхождении сакской культуры. Советская археология, 1977, № 2. С. 71.
- ² Грязнов М.П. Аржан. Царский курган раннескифского времени. – Л.: «Наука», 1980.
- ³ Савинов Д.Г. Ранние кочевники Верхнего Енисея (археологические культуры и культуругенез). – СПб.: Изд-во СПб ун-та, 2002. – 204 с.
- ⁴ Там же. С. 45.
- ⁵ Грязнов М. П. Аржан. Царский курган... С. 52.
- ⁶ Там же. С. 14.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Там же. Рис. 6.
- ⁹ Там же. С. 15-17, рис. 7.
- ¹⁰ Савинов Д. Г. Ранние кочевники. Верхнего Енисея... С. 50.
- ¹¹ N. Benecke, C. Weber. Die Pferdeskelette von Arzan 2// Kdnigsgrdber der Scythen. – Mynchen, Berlin, London, New-York, 2007. S. 92–94.
- ¹² Грязнов М. П. Аржан. Царский курган... Рис. 12-1.
- ¹³ N. Benecke, C. Weber. Die Pferdeskelette von Arzan 2... S. 68.
- ¹⁴ Грязнов М. П. Аржан. Царский курган... Рис. 11 – 12, левый в верхнем ряду.
- ¹⁵ Чугунов К.В. Плиты с петроглифами в комплексе кургана Аржан-2 (к хронологии аржано-майэмирского стиля) // Тропой тысячелетий: К юбилею М.А. Дэвлет. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. С. 53 – 69.
- ¹⁶ Самашев З., Толеубаев А., Джумабекова Г. Сокровища степных вождей. – Алматы, 2004. 176 с.